

Глава 15

На следующее утро, едва рассвело, Му Синхуай постучал в калитку к тётушке Лю.

— Тебе нужны те длинные камни, что остались у нас после стройки? — переспросила хозяйка.
— Эх, опоздал ты, Синхуай. В прошлом году мой брат затеял строительство и всё дочиста вывез.

— Что ж, очень жаль, — вздохнул молодой человек.

— А зачем они тебе понадобились?

— Хотел соорудить у дома пару скамеек. Чтобы людям, которые приходят ко мне за помощью, было где присесть, пока я занят или меня нет на месте.

Тётушка Лю одобрительно кивнула:

— Дело хорошее. Каменных блоков у нас, конечно, нет, но остались старые жернова — пригодятся?

— Жернова?

Женщина провела его на задний двор.

— Гляди. Каждый размером как раз с таз для умывания. Если пристроить — идеальное сиденье получится.

Молодой человек прикинул всё на глаз и сразу согласился:

— Подойдёт. Сколько я вам должен?

— Да брось ты, — отмахнулась тётушка Лю. — Эти жернова мой старик притащил, когда помогал кому-то дом разбирать. Думали, обустроим в новом дворе маленькую мельницу, будем соевый творог свой делать. Но в позапрошлый Новый год старшая дочь выиграла на корпоративе мощный кухонный комбайн... Так что забирай. В другой раз, как придём к тебе лечиться, просто сделаешь нам скидку.

— Договорились. Спасибо вам, тётушка Лю! — улыбнулся Му Синхуай.

С помощью соседки жернова быстро перекочевали к нему во двор. Они оказались низковаты, поэтому Му Синхуай сходил к подножию горы, набрал плоских обломков синего сланца и

соорудил из них устойчивые основания.

Оглядев четыре ровных каменных сиденья вдоль ограды, Му остался доволен. Удачно вышло: прямо над ними раскинула ветви слива. Она росла внутри двора, но её крона была настолько густой, что часть веток перевешивалась через стену, создавая в летние часы приятную густую тень как раз над импровизированными скамьями.

— Идеально! — констатировал он.

Му Цзяньго, вольготно расположившийся на гребне стены, отозвался коротким:

— Мяс!

Их маленькая сельская клиника с каждым днём приобретала всё более обжитой и солидный вид.

Время шло. К середине августа благодаря упорному труду молодой доктор наконец закончил разбирать и осваивать... примерно пятнадцатую часть материалов из раздела хирургии взрослых, полученных из Наследия Святого Медицины.

И именно в этот период раздался звонок от Се Аньшуня.

Того самого пациента, который после неудачной попытки суицида чудесным образом не пострадал, но заработал паралич лицевого нерва от пощёчин разгневанной супруги.

Голос мужчины в трубке дрожал от волнения:

— Доктор Му! Сегодня за обедом я вдруг снова почувствовал вкус соли! И остроту приправ! Доктор Му, ко мне возвращаются вкусовые ощущения!

А ведь шёл всего четвёртый день лечения. Это было бесспорным доказательством того, что выбранная им методика оказалась точной и эффективной.

Чувство профессионального удовлетворения тёплым потоком разлилось в груди молодого врача. Положив трубку, он с облегчением выдохнул.

В голову пришла внезапная мысль. Он взглянул на Му Цзяньго, который притворялся спящим на кровати:

— А не махнуть ли нам в город Цянь на пару дней? Навестим Брука и остальных.

Бруком звали золотистого ретривера их бывших соседей по этажу. При упоминании этого имени кот мгновенно оживился, а его когти непроизвольно выпустились:

— Мяу!

Му Синхуай привык переходить от слов к делу. Он открыл приложение в телефоне и оформил заказ на попутную машину из уезда Юэчуань до города Цянь через три часа.

— Ну, пошли собирать вещи, — бодро скомандовал он.

Но стоило ему подняться, как снизу донёлся стук в дверь.

— Доктор Му, вы дома?

Он замер. Глянув в окно, Му Синхуай увидел во дворе молодого человека и женщину средних лет.

— Спускаюсь! — крикнул он.

Войдя в кабинет, он окинул вошедших взглядом:

— Вы оба на приём?

— Да, — ответил парень.

— Кто первый?

Молодой человек нетерпеливо шагнул вперёд:

— Давайте я.

Его веки сильно отекли, белки глаз были пугающе красными, а в уголках скопились вязкие белые выделения.

— Конъюнктивит? — предположил Му Синхуай.

— Он самый. Вы не бойтесь, это от аллергии на пыльцу. У меня так с самого детства, это не заразно.

Доктор положил пальцы на его запястье:

— В больницу обращались?

— Да не то слово! Я обошёл семь или восемь клиник, сменил с десятков врачей. Все как один говорят — это не лечится окончательно. Вот уже пять лет на лекарствах, но стоит наступить весне или лету — всё по новой.

Пока он говорил, из глаз потекли слёзы. Не от обиды на судьбу, а от режущей боли и нестерпимого зуда, которые невозможно было сдержать.

— На данный момент аллергический конъюнктивит действительно сложно излечить полностью. Обычно рекомендуют избегать аллергенов и укреплять иммунитет, — Му Синхуай поднялся с места. — Сейчас я могу лишь облегчить ваши страдания.

Он достал трёхгранную иглу, тщательно продезинфицировал её и ухо пациента спиртовым тампоном. Быстрым, точным движением он уколол верхнюю точку ушной раковины и мягко надавил на неё. Когда на коже выступили четыре капли тёмной, почти багровой крови, он убрал руку.

Затем он повторил процедуру на другом ухе и на обоих висках.

Едва он стёр ваткой последние капли крови с висков пациента, тот изумлённо вскрикнул:

— Ой! Кажется, больше не режет?

Женщина, пришедшая с ним, тут же придвинулась ближе:

— И вправду... краснота с белков сходит!

Неужели методы китайской медицины настолько эффективны? Парень почувствовал себя почти глупцом: зачем он столько лет терпел эту изнуряющую боль по ночам?

Он прервал его размышления:

— Какие лекарства есть у вас дома?

— Олопатадин и кромогликат натрия.

— Этого достаточно, другие выписывать не буду. Завтра загляните ещё раз, повторим процедуру.

— Хорошо, конечно! Сколько с меня?

— Двадцать юаней, — ответил Му Синхуай.

Расплатившись, молодой человек ушёл, сияя от счастья.

Когда на стул перед врачом села женщина, её лицо стало заметно серьезнее. Увидев, как быстро Му Синхуай справился с проблемой парня, она преисполнилась надежды.

— Рассказывайте, что вас беспокоит?

Вместо ответа женщина протянула ему целую стопку медицинских заключений и результатов анализов. Синхуай впервые видел пациента, который пришёл бы к нему с таким внушительным пакетом документов.

Он начал внимательно просматривать бумаги:

— Хронический остеомиелит?

Это серьёзное заболевание, развивающееся как осложнение острого процесса или после повторных инфекций, поражающее костную ткань.

— Да, — она закатала рукав, обнажая правую руку.

Конечность заметно атрофировалась. На предплечье виднелась бледная рана диаметром около двух сантиметров. Это был свищ — узкий канал, через который из глубины тканей периодически выходили гной и мелкие осколки омертвевшей кости.

— Три года назад я попала в аварию. У меня был сложный оскольчатый перелом ноги. Виновником стал старик на электрокаре — без номеров, без страховки... Его семья всячески уклонялась от оплаты счетов. Моя семья небогата, мы тянули с лечением, пока в рану не попала инфекция. Сначала был острый период, а потом всё перешло в хроническую форму.

Му Синхуай взглянул на шапку бланков — Первая городская больница города Сун. Он нашёл в телефоне информацию о лечащем враче:

— Что сказал доктор Сюй из Первой горбольницы?

— Он говорит, что ситуация ещё не критическая, и советует срочно делать операцию. Но это дорого. Даже с учётом того, что страховка покроет семьдесят процентов, мне нужно выложить ещё тридцать тысяч из своего кармана. Вскоре после аварии муж подал на развод. У меня на

руках всего пятьдесят тысяч сбережений, а после операции я минимум полгода не смогу работать... К тому же доктор Сюй предупредил: у меня диабет, и даже после хирургии риск рецидива составит более тридцати процентов.

— Понятно, — Му Синхуай отложил бумаги.

Женщина подалась вперёд:

— Доктор Му, скажите... вы сможете мне помочь?

Он ответил прямо и честно:

— Простите, что заставил вас проделать такой путь. Я не смогу вылечить вашу руку.

— Но как же... — она растерялась. Она только сейчас заметила, что за всё время врач даже не предложил ей проверить пульс.

Му Синхуай с сожалением пояснил:

— В данный момент моя основная специализация — терапевтические заболевания внутренних органов. Остеомиелит же относится к области хирургии. У меня есть теоретические знания, но я никогда не занимался этим глубоко на практике. Если я сейчас пообещаю вам исцеление, я не спасу вас, а лишь наврежу.

Он помолчал и добавил:

— Но я посмотрел данные доктора Сюя. Он признанный эксперт в лечении остеомиелита в нашей провинции. Только за прошлый год он успешно прооперировал более пятидесяти человек с таким диагнозом. Мой совет: доверьтесь ему и сделайте операцию.

Женщина опустила голову, вспомнив о риске рецидива.

— Что касается ваших опасений по поводу возвращения болезни, — продолжил Му Синхуай, — приходите ко мне после операции. Судя по отчётам, у вас диабет второго типа на ранней стадии. С помощью методов китайской медицины мы вполне можем добиться стойкой ремиссии. В этот раз я не возьму с вас платы за лечение.

Видя искренность врача, женщина выжала из себя слабую улыбку:

— Что ж... спасибо вам, доктор Му.

Му проводил её до ворот. Глядя в спину уходящей пациентке, он чувствовал, как на душе становится тяжело.

Му Цзяньго спустился со второго этажа и сел рядом:

— Мяс?

«Так мы всё ещё едем в город Цянь?»

Молодой человек прямо в телефоне отменил заказ машины:

— Не едем.

«Всё ли из изученного я усвоил? — сердито подумал он. — Умею ли я лечить все болезни, с которыми приходят люди? Нет. И после этого я ещё собрался развлекаться?»

Кот понимающе моргнул. Он не выглядел расстроенным и просто прыгнул на соседнее каштановое дерево, с упоением вонзив когти в кору раз, другой, третий...

Правду сказать, лапы у него не так уж сильно и чесались. А теперь, когда он пару раз царапнул ствол, и вовсе перестали.

<http://bllate.org/book/15810/1427374>